

УДК 821.161.1.09–02"19"

**ПЬЕСЫ Е. Н. ЧИРИКОВА
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

А.В. ДИСКОВЕЦ
(Белорусский государственный университет, Минск)
rokaloannvas@mail.ru

Впервые исследуется творчество русского писателя Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932) в контексте драматургии первых десятилетий XX века; рассматривается специфика его творческого метода и писательской репутации. Предпринята попытка выявить эстетические принципы и определить мировоззренческие, социокультурные и исторические установки, обусловившие восприятие деятельности данным автором. Особое внимание уделяется творчеству писателей (А.П. Чехова, М. Горького. С. Найденова и др.), оказавших влияние на Е.Н. Чирикова. Акцент делается на проблематике его пьес, их месте в литературном процессе указанного периода.

Ключевые слова: Евгений Николаевич Чириков, контекст, реалистическая драматургия, модернизм, неореализм.

Введение. В драматургии первой трети XX века литературное наследие Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932) занимает особое место. Его пьесы тесно связаны с «днями, которые его воспитали» [1, с. 182]. О плодотворности и популярности писателя свидетельствует тот факт, что в 1901–1909 годах вышло его собрание сочинений в восьми томах, а в 1910–1916 – в 17-ти, некоторые тома выдержали до 10 переизданий. Ценность творческого наследия Е.Н. Чирикова в том, что он сумел достоверно и предельно точно показать идейные, социальные, философские и художественные поиски и разочарования эпохи. Он истинный «сын интеллигенции и сын провинции» [1, с. 182], который жил мечтами своего поколения, «десятки раз арестуемым, высылаемым, высидивающим в провинциальных кутузках и столичных предварилках» [1, с. 193]. Осмысливая дневники писателя, критические статьи, посвященные его творчеству, эпистолярное наследие, мы обнаруживаем, что Е.Н. Чириков был знаком практически со всеми, кто представлял культурную эпоху начала XX века. География его творческих связей обширна, а литературная дипломатия поражает. Сценическую жизнь пьесы драматурга получали при участии таких известных театральных деятелей, как С.С. Станиславский, В.Э. Мейерхольд, К.А. Марджанов и др.

Имя драматурга малоизвестно современному читателю и зрителю в связи с тем, что литературоведы советского периода были идеологически ангажированы по отношению к писателю, оценивая не его литературные достижения, а верность демократической идеологии, именуя выразителем «антинароднических идей либеральной интеллигенции» [2, с. 138]. «Мелкобуржуазным реалистом» называет его Р. Месер в «Литературной энциклопедии» [3, с. 321], усматривая «деградацию реализма» в конце XIX – начале XX века.

Среди значимых современных театроведческих и литературоведческих работ необходимо отметить исследования М.Ю. Любимовой [4], Э.П. Хомич [5], М. Михайловой, А. Назаровой, Д. Кротовой [6], которые затрагивают отдельные аспекты драматургии Е.Н. Чирикова. Пришло время дать объективную оценку Чирикову-драматургу, определить его место в историко-литературном процессе.

Актуальность обусловлена отсутствием комплексных исследований, посвященных драматургии Е.Н. Чирикова, роли в литературном контексте конца XIX – начала XX века, что позволит не только выявить творческую манеру писателя, но и его писательскую репутацию. Специфика художественной системы Е.Н. Чирикова органично вписывается в драматургию указанного периода, так как он был современником событий, изменивших ход мировой истории, занимал активную позицию в обществе, как писатель обладал многочисленными достоинствами и мастерством в изображении провинциальной среды. В контексте русской драматургии начала XX века имя Е.Н. Чирикова неразрывно связано с А.П. Чеховым, М. Горьким и Л. Андреевым, которые сформировали лицо драмы всего XX столетия.

Цель данной работы – раскрыть специфику пьес Е.Н. Чирикова в литературно процессе 1900 – 1930-х гг., определить его место в нем.

Выбор данного автора определен рядом причин:

- 1) Е.Н. Чириков – типичный представитель реалистического метода, определившего развитие драматургии;
- 2) его пьесы были востребованы театрами России и зарубежной сценой;
- 3) поэтика пьес Е.Н. Чирикова демонстрирует основные тенденции развития русской драмы первых десятилетий XX века.

Основная часть. Творческий путь Е.Н. Чирикова тесно связан и определен временем, в котором он жил. Неслучайно В. Кранихфельд назвал писателя «бардом русской интеллигенции» [7, с. 306]. Дет-

ство и юность драматурга прошли в селах и небольших городах Казанской и Симбирской губернии, на Волге. Основой формирования личности будущего писателя оказались «идеи о человеческой равноценности и равноправности, внедрявшиеся подсознательными еще путями» [8, с. 296]. В юношеские годы началось увлечение революционными идеями и народничеством, пробудившим его желание быть полезным стране, полным романтических стремлений и юношеского авантюризма. Побывав во многих уголках огромной империи, писатель создал своеобразную «энциклопедию уездной России», сумел вплоть до мельчайших деталей показать все противоречия провинциального бытия, за что современники вполне справедливо назвали его «певцом провинции» [8, с. 344].

Пьесы Е.Н. Чирикова отразили важные закономерности общественной и литературной жизни первой трети XX века. Расцвет капитализма и промышленная революция в России оказали негативное влияние на развитие сельского хозяйства, обусловив косность крестьянства во всех вопросах. Если рассматривать происходящие процессы в исторической ретроспективе и перспективе, то, как верно отмечал драматург, они привели к нейтрализации реформ Александра II, что стало одной из причин социально-политического кризиса середины 1900-х годов, а отсутствие стабилизации между земледелием и промышленностью – кризиса в экономике. Трудное положение крестьянства стало основой для революционных событий в первое десятилетие XX века. Деятельность многочисленных партий была направлена на разрешение социальных проблем, преодоление разрыва между крестьянством, пролетариатом и демократически настроенной интеллигенцией, которая сводилась к «борьбе за человека» в широком смысле.

Драматург признает в своих «Воспоминаниях», что революционное народничество и ярко выраженная общественная позиция характеризовали начало его литературного пути, как «категорический императив духа времени», как «прекрасная дама» [8, с. 294]. Это период активной борьбы писателя с «заколдованным царством» «оплешивевших душ, облившихся, заплесневевших, выеденных молью» [1, с. 205], в которых нечасто рождается желание вырваться из сложившихся обстоятельств. Причину Е.Н. Чириков видит в неизбежном духовном омертвлении жителей провинции. Одним из способов спасения от нее становится скандал – концентрация пошлости и скудоумия. Вот почему все ранние драматургические произведения основаны на провинциальном материале и иронически изображают «губернскую среду».

В то же время, его драматургия – значимая часть сложного периода, представленного многообразием художественных и эстетических течений в литературном процессе. Театральные поиски модернистов и реалистов возникли как реакция на инертность литературной жизни эпохи Александра III. Развернувшаяся вскоре полемика о реформировании драмы включала не только споры о новом театре и целесообразности новых жанровых форм, но, главным образом, касалась новых критериев и принципов, которые станут результатом театрально-драматургических исканий. Теория модернизма оспаривала драматургическую традицию предшествующих эпох. Реалисты утверждали необходимость изменений в содержании, обращении к актуальным проблемам времени, доступность и народность сценических постановок.

В первое десятилетие XX века реалистическая драматургия была представлена именами Л. Андреева, Н. Гарина-Михайловского, С. Найденова, С. Юшкевича, Д. Айзермана, Е. Чирикова. Исследователи отмечают, что их театральное наследие несет на себе «специфический «знаньевский» отпечаток, типологические признаки «Знания» [5, с. 10]. Это литературное объединение – одно из ярких явлений эпохи, которое определило вектор развития реализма. Е.Н. Чириков (как его представитель) стал желанным автором книгоиздательства, представляя талантливую литературную интерпретацию действительности сквозь призму мировидения интеллигента из провинции.

Необходимо отметить влияние А.П. Чехова-драматурга и МХТ на тех, кто составил ядро драматургии товарищества «Знание». Как отмечает Е.Н. Чириков, «Все мы, Андреев, Горький, Юшкевич, я и многие из писателей начали писать пьесы только под впечатлением этого исключительного театра» [9, с. 43]. Особое влияние на него оказала драматургия А.П. Чехова. Как известно, литературную признательность он завоевал всего на 4 года позже классика. Все вышесказанное дает основание утверждать, что Е.Н. Чириков изначально примыкал к реализму и его представителям. Об этом свидетельствует не только период появления его пьес (1902 – 1911 гг.), но и критические отзывы современников: «Чириков правдив, хорошо и верно наблюдает, схватывает массу деталей – и непредвзятым взглядом, – умеет и скомпоновать картину, и осветить ее удачно брошенным солнечным лучом» [10, с. 3], – отмечал А. Амфитеатров.

В своих «Воспоминаниях» драматург называет то, что произвело на него наибольшее впечатление в чеховских пьесах – это «правда жизни на сцене», «словно тайно подсматриваешь в чужой семейный дом, где происходит своя семейная драма» [9, с. 44]. Такие чеховские эстетические принципы, как импрессионизм, жанровая неопределенность, замедление внешнего действия, скрытые конфликты, отсутствие главного героя и др. в драматургической поэтике Е.Н. Чирикова использовались выборочно. Проблемно-тематическое поле ранних пьес драматурга совпадало с чеховским: бездуховность и пошлость провинциальной реальности, где царствует скука и обыденность. Ранняя пьеса «Иван Мироныч» (1904), «провинциальная комедия», ориентирована на чеховскую поэтику и театральные требования МХТ, где и состоялась премьера (реж. К.С. Станиславский, 28.01.1895). Пьесы «Марья Ивановна» (1907) и «Царь природы» (1909) также именуется автором «провинциальными комедиями». В них драматург показыва-

ет типичных для того времени представителей провинции. Кроме того, во всех произведениях писателя, в том числе и драматических, проявляются пессимистические настроения, связанные с неверием в возможность русского обновления, в самостоятельную способность преодолеть определяющее сознание провинциального бытия. Так, герой «Царя природы», чиновник Передрягин, стремясь любой ценой вырваться из повседневности, готов взлететь на воздушном шаре, но не может преодолеть себя.

Признавая возникновение новой драмы у модернистов, нельзя отрицать новаторских достижений в этом и у «знаньевцев». Но нельзя и переоценивать их роль в русском литературном процессе начала эпохи. Это одно из положений, определяющих специфику развития драматургического искусства первой трети прошлого столетия. Они экспериментируют с различными модификациями драмы как жанра, ставя целью найти форму для отражения общественно-исторических событий и жизни социума. В отличие от трагедии, драма изначально апеллирует к действию внутреннему, а бездейственность чеховских драм – иллюзия реципиента, не воспринимающего действие, реализуемого в подтексте. У Е.Н. Чирикова персонажи не скрывают свой внутренний мир, но совокупность их действий не приводит к ожидаемому результату. Внешний конфликт базировался на классическом противоречии героя и среды, попытке обретения свободы. Внутренний конфликт заключался в том, что они не могли осознать собственное «я», дать четкое определение своим стремлениям. Драматург (в отличие от своего учителя) не стремился к отражению тонких движений души, филигранного создания образа. Его модель героя основана на выборе типов и характеров, распространенных в данный исторический момент, хорошо узнаваемых большинством зрителей и читателей. Кроме того, уездный уклад жизни обусловил наиболее частотный конфликт в его пьесах – героя, ищущего правду, и среды. Все персонажи статичны и сформированы, как и драматические ситуации, в которых они находятся, что позволило критике Ольгину вынести следующее суждение: “Through him, perhaps, more than through many a realist, Russian learned to know herself” («Через него, возможно, больше, чем через других реалистов, русские учились познавать себя», – Здесь и далее перевод наш. – А. Д.) [11, с. 270].

Советские исследователи всегда обращали внимание на социальную ориентированность «знаньевцев»: «в пьесах «знаньевцев» было много полезной социальной «педагогике», были горячие революционные веяния, была острая проблемность, подсказанная самой жизнью, волновавшая передовую демократию в России начала нашего века» [12, с. 173]. Не менее значимой характеристикой «знаньевской» драматургии становится использование злободневных тем в качестве основы драматического действия. Несомненно, «знаньевская» школа предполагала публицистичность создаваемых произведений, в том числе и драматических. М. Горький всегда считал Е.Н. Чирикова своим соратником, верным делу народного просвещения. Тема деревни, доминирующая в произведениях писателей-«знаньевцев», не могла не проявиться у драматургов. Бесправие человека в обществе нового типа, революционное брожение и классовая борьба, проблемы крестьянства в период революционных событий начала XX века рассматриваются и в пьесах Е.Н. Чирикова «Мужики» (1906) и «Дом Кочергиных» (1909).

События российской жизни 1900-х (погромы, крестьянские волнения) получили художественную интерпретацию в его «общественных драмах» («Мужики» (1906), «Дом Кочергиных» (1909), «Еврей» (1904). Пьеса «Еврей» (1904), основанная на реальных событиях, произошедших в черте еврейской оседлости, стала «в 1905–1906 одной из самых репертуарных пьес; она шла более чем в 40 городах. Не менее злободневна «общественная драма» «Мужики» («картины деревенской жизни»), основанная на документальном материале о крестьянских волнениях в Черниговской губернии 1905 года: «Потрясающий трагизм «Мужиков» логически вытекает из трагизма русской жизни. В самом деле, кто возьмется *теперь* серьезно оспаривать факт глубокой разобщенности народа с интеллигенцией; кто не увидит зияющей бездны, которая легла между крестьянством и классом землевладельцев. – Только слепой! Но слепых теперь так мало!» [13, с. 430]. Пьеса была запрещена к постановке.

Противоречивые отзывы вызвала публикация третьей «общественной драмы» – «Дом Кочергиных» (1909), сюжетная основа которой созвучна драме «Мужики». В пьесе доминантной становится тема безвременья, сопровождаемая пессимистичными настроениями, а не крушением народничества.

Реалистическую драматургию Е.Н. Чирикова невозможно интерпретировать без сопоставления ее с пьесами С.А. Найденова (1869–1922), которого также относят к «знаньевцам». Их объединяло стремление к «бытописательству» и публицистичности в раннем драматургическом творчестве, хотя объектами изображения С.А. Найденова были мещане и купцы. В «Детях Ванюшина», подобно как в «Мужиках», «Доме Кочергиных» и «Еврейях» Е.Н. Чирикова, противоречия между отцами и детьми имеют трагическое завершение, более того, безысходность, которую чувствует читатель после разрешения драматических узлов пьесы, что сближает ее с горьковскими ранними драмами. Быт для С.А. Найденова, так же, как и для Е. Н. Чирикова, – амбивалентное понятие. В «Детях Ванюшина» он осуждает мещанский быт, ограничивающий свободу человека и уничтожающий его личность, но не отрицает его.

Ведущим методом в драматургии «знаньевцев» был реалистический, однако они проявляли интерес и к модернизму. Так, Л. Андреев-драматург сочетал два периода – реалистический (например, «К звездам», «Екатерина Ивановна»), а затем модернистский («Черные маски»). Е.Н. Чириков также

пробует себя в жанре «драматических фантазий» – «Легенда старого замка» и «Красные огни» (обе – 1907) тяготеют к модернистской поэтике.

Основу модернистских поисков в драматургии составляла новая философия жизни: ницшеанство, кантианство, эвдемоническая теория А. Введенского, философские и психологические воззрения В. Вундта, В. Джемса, А. Бергсона, П. Лаврова и Н. Бердяева. В самой концепции символизма заложен тезис о том, что «искусство есть начало плавления жизни» (А. Белый) [14, с. 247], что предопределяет наличие синкретичных форм. В этом контексте значима статья В. Брюсова «Ключи тайн» (1903), где искусство понимается как способ истинного познания мира, и статья Л. Андреева «Смысл искусства», в которой расширяется функциональность искусства и утверждается «преображение человечества» через искусство. В. Брюсов видит смысл в сверхчувственном постижении действительности через ее преобразование в сознании творца. Основная задача театральной постановки – сделать зрителей сопричастными высшей истине, «глубочайшей реальности» [15, с. 177]. Размышления о проблемах переустройства отношений между художником и реципиентом его творчества, которое определяет направление идейных поисков модернистов, представлены в книге Вяч. Иванова «Борозды и межи». Он противится слиянию сознания зрителя с сознанием героя, обезличиванию воспринимающего, и утверждает необходимость действия воспринимающего зрителя «в плане идеального действия сцены» [16, с. 218]. Ф. Сологуб в «Театре одной воли» обозначил пути развития модернистской драматургии, выдвинув в качестве основного условия сосредоточенности действия, чтобы зритель почувствовал себя в зале одним, беседующим с глазу на глаз с самим Единым. Идеи реформирования театра Л. Андреева – еще одна важная сторона модернистской драматургии, где утверждалось превращение театра внешнего действия в театр души или панпсихизма.

В отличие от модернистов, желающих постигнуть тайны бытия и все механизмы театрального искусства, тяготеющих к мифотворчеству и *миротворчеству*, Е.Н. Чириков не ищет скрытых смыслов и необычных фабул: «его материал – это обычная жизнь обычного человека» [11, с. 271]. Несмотря на то, что в его отдельных пьесах прослеживаются черты модернистской поэтики, драматург не претендовал на разрешение сложных непосильных эстетических задач, а стремился к «идеологическому» свидетельству происходящих в обществе процессов [5, с. 175], отдавая предпочтение публицистической злободневности, а не выверенной временем художественности. Литературные споры среди активных членов «Среды» (1899 – 1922), в которых участвовал Е.Н. Чириков, чтение собственных текстов, политической дискуссии способствовали формированию у драматурга демократической ориентации, собственной оригинальной реалистической манеры. Это препятствовало полноценному уходу Е.Н. Чирикова в модернистскую эстетику.

Определение места писателя в общем драматургическом процессе невозможно без соотнесения его творчества с эстетикой неореализма. Полемичность в определении феномена неореализма (новая стадия реализма или модернистское течение) затрудняет анализ модели неореалистической драмы. Эстетически его появление было подготовлено драматургией А.П. Чехова. «Анемичный сюжет, отсутствие нарочитого психологизма, значимость обыденной детали, подтекст, нелюбовь к сентенциям и поучениям – все это сближает поэтику Чехова и неореалистов» – констатирует исследователь Н.М. Солнцева [17, с. 25]. Возникновение понятия «неореализм» связано с именами А. Белого, В.И. Иванова, Ф.К. Сологуба, В.И. Брюсова, Г.И. Чулкова и др., а в театральной жизни – с творчеством Вс. Мейерхольда и Н. Евреинова. А. Келдыш полагает, что неореализм есть явление реализма с такими его типологическими свойствами, как «противопозитивистская направленность, связь мировоззренческих пристрастий неореалистов с образом мыслей, нравственными, этическими ценностями классиков реализма, в частности с философией жизнеутверждения и «живой жизни» [18, с. 283]. Соотношение быта и бытия, считает исследователь, проявляется через «созерцательность как проявление внутренней активности, внутреннего противодействия среде» [18, с. 283]. Парадоксально, но изначально критика относилась к неореалистам всех «знаньевцев» [19, с. 200].

Поэтика пьес драматурга С. Сергеева-Ценского считается вариантом реализации неореалистических принципов уже в советской драматургии, выраженных в «сильном социальном звучании» пьес, отображении «общественной жизни в момент крутых поворотов истории» [20]. У С. Ценского и Е.Н. Чирикова, например, в драме «Иван Миронович», ослабленность локальных противоречий вела к формированию субстанционального конфликта, для выражения которого необходим подтекстово-ассоциативный пласт. Для неореалистической драмы характерно преобладание субстанциональных конфликтов. В пьесах С. Ценского и Е.Н. Чирикова сосуществование различных конфликтов предопределяет обновленную модель сюжетосложения, которая при всей своей новизне драматически-дискретного восприятия мира тяготела к архетипическим константам.

Сегодня необходимо признать, что в драматургии Е.Н. Чирикова прослеживаются идеи почвенничества через понимание провинции, как хранительницы традиционной культуры. Писатель усматривает духовный смысл в понятии «провинция», содержащем социально-исторические и нравственные константы народной жизни. «Судьба России», по мнению Е.Н. Чирикова, «не в кружках богостроительства и богоискательства, футуризма и всяческого атавизма <...> а в недрах народной психологии. А где ее увидишь и поймешь, как не в необъятной русской провинции?» [21, с. 259].

На наш взгляд, следует рассматривать драматургию Е.Н. Чирикова как явление оригинальное в семантике и морфологии пьес. Она взаимосвязана с эстетикой реализма и модернизма, но представляет собой уникальный феномен. В ее модели превалирует реалистическое изображение жизни разума, борьба идей в эмоциональном аспекте при наличии двух уровней действия, где противоречие материального и духовного является основой для возникновения экзистенциальной ситуации и субстанциального конфликта.

Модель героя в модернистских и реалистических пьесах значительно отличается, что также маркирует принадлежность литературному направлению или течению. В реалистических пьесах преобладает изображение «маленького человека», оказавшегося в условиях социальной нестабильности. Модернизм, наследовавший декаданс, объектом своего изображения выбирает внутренний мир человека, поэтому герои модернистской драмы находятся в состоянии тяжелого внутреннего конфликта, причиной которого является непостижимость бытия. Для них статус в обществе чаще всего не имеет особого значения. Человек «мелок» перед онтологическими тайнами бытия. Е.Н. Чириков выстраивает свою концепцию героя. Его персонажи не полностью отказываются от «общепринятых» законов социума, обращенных на удовлетворение собственных потребностей путем материального преуспевания, но пытаются достигнуть равновесия между разумом и душевными порывами, которые не допускают «дна» и «темного царства» в своей жизни. Тенденциозности и искусственности некоторых реалистических персонажей Е.Н. Чириков противопоставляет естественность и обыденность «негероического героя».

В драматургическом творчестве Е.Н. Чирикова мы можем наблюдать переход от преобладания социального над личностным к созданию портрета «негероического героя» со своей жизненной правдой, тем не менее, способного нести положительную программу. При этом драматург конструирует топос уездного города, провинции, замедляет течение времени. От классиков реализма драматурга отличает глубина анализа. От модернистов — детальное изображение всех мелочей повседневной жизни.

Революционные события прервали драматургические опыты писателя: в его творчестве снова лидирующее место заняла проза. Е.Н. Чириков о первых послереволюционных годах писал: «Революция надолго оборвала мое художественное творчество» [8, с. 386]. Как следствие, драматургическая деятельность писателя в этот период была приостановлена — «общественник» победил писателя, по замечанию критиков [22, с. 93]. Мысли об обновлении России и русского человека стали лейтмотивом, объединяющим все литературное наследие Е.Н. Чирикова.

Заключение. Первые десятилетия XX века в русской культуре характеризуются активным развитием театра. Драматургия Е.Н. Чирикова — уникальное явление в русской литературе данного периода, олицетворяющее комплекс ведущих тенденций драматургии того времени. Изучение творчества Е.Н. Чирикова дает возможность на конкретных пьесах продемонстрировать эволюцию реалистического метода, предопределившего модификации современной драмы.

Писатель принимал активное участие в общественной жизни, литературном и театральном процессе данного исторического периода, что нашло отражение в его пьесах. Особое влияние на его драматургию оказал А.П. Чехов, который был для него не только учителем, но и другом. Чеховские эстетические принципы легли в основу чириковской поэтики. Сотрудничество с М. Горьким в товариществе «Знание» также неотъемлемая часть его литературной репутации. Драматургов долгое время объединяли политические убеждения и поиск решения социально-бытовых проблем.

Е.Н. Чириков — бытописатель, создавший полноценный портрет русской провинции, показавший ее типы. Как драматург-реалист он стремился к злободневным темам и публицистичности в пьесах «Евреи», «Мужики», «Дом Кочергиных». Это сближало его с еще одним «знаньевцем» — С. Найденовым. Однако его художественный метод претерпевает существенные изменения под влиянием идейных и эстетических поисков современников. В частности, это относится к двуплановому изображению провинции и быта: провинция видится ему «почвой», а детали быта «скрепами»; провинция — «стоячая вода», а быт — ограничитель свободы личности, деформирующий все добрые начинания в ней. Используя отдельные приемы модернистской поэтики, Е.Н. Чириков сближается с неореалистами, предлагая свою версию «новой» драмы, построение которой значительно отличается от драматургии критического реализма и модернизма. Тем не менее, театральные поиски модернистов также нашли отражение в литературной репутации драматурга. Неореалистические тенденции прослеживаются в семантике пьес: Е.Н. Чириков не критик, он бытописатель. Для него важен маленький человек в конкретный исторический момент, его идеи.

Е.Н. Чириков-драматург обращался к актуальным социальным проблемам с независимых позиций, раскрывая их на примере современных жизненных коллизий. Литературно-эстетические дискуссии Серебряного века также нашли оригинальное решение в его сочинениях. Е.Н. Чириков не только отразил современные ему общественные противоречия, но и предвосхитил острые проблемы всего XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Измайлов, А. А. Стоячая вода: Литературный портрет Е. Н. Чирикова / А. А. Измайлов // Пестрые знамена: Лит. портреты безвременья. — М., 1913. — С. 179–197.

2. Абрамов, В. «Новое слово» / В. Абрамов, А. Дымшиц // Лит. энцикл. : в 11 т. – М. : ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1929–1939. – Т. 8 – 1934. – С. 137–139.
3. Русская литература / М. Храпченко [и др.] // Лит. энцикл. : в 11 т. – М. : ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1929–1939. – Т. 10 – 1937. – С. 88 – 397.
4. Любимова, М. Ю. Драматургия Евгения Чirikова и русская сцена 900-х гг. / М. Ю. Любимова // Русский театр и драматургия эпохи революции 1905–1907 : сб. ст. ; Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова ; ред. А. А. Нинов. – Л. : ЛГИТМИК, 1987. – С. 34–57.
5. Хомич, Э. П. Драматургия Евгения Чirikова : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Э. П. Хомич. – М., 1978. – 200 с.
6. Михайлова, М. От прозы жизни к поэзии сказки / М. Михайлова, А. Назарова, Д. Кротова // Современная драматургия. – 2014. – № 4. – С. 216–225.
7. Кранихфельд, В. Литературные отклики: Бард русской интеллигенции / В. Кранихфельд // Современный мир. – 1911. – № 2. – С. 306–318.
8. Чirikов, Е. Н. На путях жизни и творчества. Отрывки воспоминаний / Е. Н. Чirikов // Лица: Биографический альманах. – М. ; СПб. : Феникс : Atheneum, 1993. – Вып. 3. – С. 281–418.
9. Чirikов, Е. Н. Как я сделался драматургом / Е. Н. Чirikов // Артисты Московского Художественного театра за рубежом. – Прага, 1922. – С. 43–44.
10. Амфитеатров, А. В. Литературный альбом / А. В. Амфитеатров // Россия. – 1900. – № 277. – С. 3.
11. Olgin, M. J. Evgeny Chirikov (1864-) / M. J. Olgin // A Guide to Russian literature. – New York: Jonathan Cape, 1921. – P. 270–276.
12. Дымшиц, А. Л. Проблемы и портреты / А. Л. Дымшиц. – М. : Современник, 1972. – 380 с.
13. Львович, Б. Мелочи журнальной и книжной беллетристики («Мужики» Чirikова) / Б. Львович // Вестник знания. – 1906. – № 7/8. – С. 430.
14. Белый, А. Критика. Эстетика. Теория символизма / А. Белый. – М. : Искусство, 1994. – Т. 2. – С. 247.
15. Брюсов, В. Театр Будущего / В. Брюсов // Литературное наследство. – М. : Наука, 1976. – Т. 85: Валерий Брюсов. – 854 с.
16. Иванов, В. Экскурсы: о кризисе театра / В. Иванов // Собр. соч. : в 4 т. / под ред. Д. В. Иванова, О. Дешарт. – Брюссель: Fooyer Oriental Chrétien, 1971–1987. – Т. 2. – 1974. – 807 с.
17. Солнцева, Н. М. Иван Сергеевич Шмелев: Аспекты творчества / Н. М. Солнцева. – М. : Кругъ, 2006. – С. 24–39.
18. Келдыш, В. А. Реализм и неореализм / В. А. Келдыш // Русская литература рубежа веков (1890-е–начало 1920-х годов). Кн. 1. – М. : ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. – С. 259–336.
19. М. П. Кипен / М. П. // Лит. энцикл. : в 11 т. – М. : ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1929–1939. – Т. 5 – 1931. – С. 200.
20. Шевцов, И. М. Орел смотрит на солнце (О Сергееве-Ценском) [Электронный ресурс] / И. М. Шевцов // Литературное наследство. – Режим доступа : <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000039/index.shtml>. – Дата доступа: 13.02.2019.
21. Чirikов, Е. Н. Успокоение (Заметки провинциала) / Е. Н. Чirikов // Собр. соч. : в 17 т. – М. : Моск. кн-во, 1910 – 1916. – Т. 17. – С. 259.
22. Попова, Е. А. «Лениниана» писателя Е. Н. Чirikова / Е. А. Попова // Література в контексті культури : зб. наук. пр. / М-во освіти і науки України, Дніпропетр. нац. ун-т ім. О. Гончара; ред. В. А. Гусев. – Київ : Вид. дім Дмитра Бурого, 2001. – Вип. 23 (2). – 2013. – С. 91–97.

Поступила 26.06.2019

PLAYS BY E.N. CHIRIKOV IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN DRAMA OF THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

H. DZISKAVETS

In this article works of the Russian writer Evgeny Nikolaevich Chirikov (1864–1932) in the context of the dramatic art of the first decades of the 20th century are for the first time investigated; the specifics of its creative method and literary reputation are considered. An attempt was made to reveal the aesthetic principles and to define the world outlook, sociocultural and historical attitudes which caused perception of reality by this author. Special attention is paid to the works of writers (A.P. Chekhov, M. Gorky, S. Naidyonova and others.), had an impact on E.N. Chirikov. The emphasis is placed on a set of problems of its plays, their place in the literary process of the specified period.

Keywords: *Evgeny Nikolaevich Chirikov, context, realistic drama, modernism, neorealism.*